

УДК 343.914

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИНДИВИДУАЛЬНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Сергей КОРЕЦКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения
Киевского национального университета культуры и искусств

Василий ТКАЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения
Киевского национального университета культуры и искусств

Аннотация

По определению специалистов, среди трёх уровней профилактического воздействия наибольший эффект даёт индивидуальная профилактика. Но если с лицами, отбывшими наказание, не возникает вопроса о том, с кем проводить индивидуальные профилактические мероприятия, то с категорией несовершеннолетних необходимо первоначально выявить группу лиц, подлежащих профилактическому воздействию. Раскрытие методологии формирования методики индивидуального криминологического прогнозирования позволяет создать инструмент, который даст возможность криминологам формировать свои методики, учитывающие тип поселенческого коллектива, ментальность определённого региона и конкретный субъект индивидуального криминологического прогнозирования и профилактики преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: прогностически значимые признаки, институты социализации, девиант, делинквент, преступник, криминологическое прогнозирование, типология личности несовершеннолетнего.

METHODOLOGY AND METHODIC OF MINORS' BEHAVIOR INDIVIDUAL CRIMINOLOGICAL PROGNOSTICATION

S. KORETSKIY,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Law
of the Kyiv National University of Culture and Arts

V. TKACHENKO,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Law
of the Kyiv National University of Culture and Arts

Summary

By the professionals' definition individual prophylactics is the most effective amongst the three levels of prophylactic influence. If in case of convicts there is no doubt who should be subject to individual prophylactic influence, in case of minors the group that requires prophylactic influence needs to be initially detected. The explanation of individual criminological prognostication methodic creation methodology makes an instrument that will allow criminologists to form their own methodic adjusted to the type of settlement group, mentality of the region and social characteristics of the subjects for individual criminological prognostication and a tool of prophylactics of juvenile crime.

Key words: indicators of prognostic value, instruments of socialization, institutions of socialization, deviant, delinquent, criminal, criminological prognostication, minor's personality typology.

Постановка проблемы. Профилактика любого вида преступности как сознательный вид научно обоснованной социальной деятельности предусматривает выявление закономерностей формирования причин и условий этого вида преступности и, соответственно, их устранение. В сущности, закономерности функционирования причин и условий преступности позволяют прогнозировать развитие ситуации и осознанно влиять на «узлы напряжения» с целью ее корректирования.

Цель статьи – раскрыть методологию формирования методики индивидуального криминологического прогнозирования индивидуального поведения несовершеннолетних, обобщить результаты исследования с применением такой методики.

Изложение основного материала. Общеизвестным является тот факт, что наибольший эффект даёт индивидуальная профилактика, при условии, что четко определён контингент лиц, которые подлежат профилак-

тическому воздействию. Следовательно, первым этапом индивидуальной профилактики преступности является индивидуальное криминологическое прогнозирование [1].

В нашем исследовании мы разработали методику индивидуального криминологического прогнозирования поведения несовершеннолетнего. Считаем необходимым описать принципы формирования такой методики, поскольку сама методика постоянно должна адаптироваться в соответствии

с социальными изменениями, ментальностью населения определенного региона а также типа поселенческого коллектива.

Рассматривая основные требования к методикам индивидуального криминологического прогнозирования, заметим, что такая методика, по нашему мнению, в самом общем виде должна состоять из четырех частей, обеспечивая последовательное решение следующих заданий.

1. Изучение современного и прошлого характера поведения и составляющих, что ее обуславливают: среды и ситуаций, их признаков, закономерностей формирования, развития и проявлений (осуществляется, как правило, путем применения обычных социологических методов и носит название «методика ретроспективы»).

2. Выявление среди признаков, названных в п. 1, тех из них, которые имеют прогностическое значение; выявление их качественной роли и количественных показателей, в том числе в системе показателей, наиболее удобных для практического прогностического применения (чаще проводится с использованием количественных методов и путем интерпретации криминологом результатов, носит название «методика диагностики»).

3. Создание прикладной модели прогноза преступного поведения (используется метод моделирования признаков, названных в п. 2, и количественные методы для определения достоверности прогнозируемых выводов; это методика прогноза).

4. Практическое прогнозирование (осуществляется за счет создания и применения методики, которая определяет порядок, правила и способы пользования прогностической моделью).

Начало применения таких методик было положено в конце 60-х – начале 70-х годов, когда ведущие советские криминологи пришли к выводу о возможности индивидуального криминологического прогнозирования. Работа Г.О. Аванесова «Теория и методология криминологического прогнозирования» [2] дала толчок к созданию практических методик индивидуального криминологического прогнозирования. В этой работе были изложены основные принципы создания таких методик. Целый ряд авторов (Ю.М. Антонян [3],

Ю.Д. Блувштейн [4], А.П.Закалюк [5], А.Ф. Зелинский [6], А.П. Ивашенко [7], Л.А. Игнатъев [8], Г.М. Миньковский [9], А.А.Новиков, А.В. Петровский [10], Ю.В. Солопанов[11] и другие) на протяжении 70-х – начала 80-х годов создали методики индивидуального прогнозирования криминолога.

В процессе создания собственных методик ученые того времени использовали четыре основных подхода: клинический, детерминистский, эталонный и типологический. Мы убеждены, что наиболее эффективным является последний. К такой же мысли пришел и Ю.В. Солопанов, используя в процессе создания собственных методик все четыре подхода.

Теоретические исследования показали, что тип личности – это такое обобщение, которое не только позволяет характеризовать определенную совокупность лиц – носителей типичного признака, но является своеобразной интегрированной моделью, которая дает возможность устанавливать соответствие конкретной личности данной модели. Выделение типов личности, в том числе преступника, а также лица, от которого с высокой степенью достоверности можно ожидать совершения преступления, приводит, таким образом, к созданию моделей их типовых признаков. Прогноз будущего преступного поведения конкретного лица базируется на установлении соответствия типичных признаков личности к соответственным моделям.

Теоретически мы отобрали прогностически значимые признаки девиантного поведения несовершеннолетнего. Всего были отобраны пятьдесят два признака. Условно они были объединены в четыре блока. Первый блок составляли вопросы, связанные с задатками и направленностью лица. Три других блока прогностически значимых признаков были связаны с институтами социализации. Такими институтами мы избрали семью, школу, группу досуговой деятельности.

Поскольку субъектом сбора прогностически значимой информации был избран классный руководитель, мы выдвинули гипотезу, что он не владеет полной информацией об условиях воспитания в семье о предпочтениях в досуговой деятельности своих воспитанников (в условиях мегаполиса). Последующие

исследования показали, что большинство классных руководителей не владеют достоверной и полной информацией о поведении своих воспитанников за пределами школы (классные руководители в городе Киеве). Всего было выявлено пятьдесят два прогностически значимых признака.

Понятно, что такая объемная прогностическая модель – очень громоздка для регулярных массовых исследований. С самого начала мы пытались отобрать максимальное количество прогностически значимых факторов с целью в последующем эмпирическом исследовании отобрать те из них, которые имеют наивысший удельный вес в процессе формирования девиантного поведения и есть наиболее валидными.

Удельный вес и осведомленность субъекту сбора прогностической информации мы выяснили в процессе проведения эмпирического исследования. Исследования мы проводили методом экспертных оценок. Экспертами выступали классные руководители Железнодорожного района города Киева.

Ради определения конкретных коэффициентов удельного веса прогностических факторов в процессе формирования девианта мы должны были градуировать ответы по семи бальной шкале. Методика проведения исследования предусматривала следующую процедуру ответа. Оценка проводится по семибальной системе, где ответы имеют следующие числовые коэффициенты (табл. 1).

Всего были опрошены 283 классных руководителя. В дальнейшем мы проверили результаты первого исследования вторым, где экспертами выступали 18 классных руководителей, отобранных методом коллективной оценки формирования группы. Данный метод подробно описан в работе Бешелев С.Д., Гуревич Ф.Г. «Экспертные оценки в принятии плановых решений» [12, с. 35] Сравнение полученных данных показало высокую эффективность последнего метода. Мы можем констатировать, что разногласие результатов находится в пределах инструментальной погрешности.

Необходимо заметить, что при обработке массива полученных анкет были отбракованы 24 анкеты, что составило 8,48% всего массива. Такой процент отбракованных анкет объяс-

Таблица 1

	«-3»	«-2»	«-1»	«0»	«+1»	«+2»	«+3»
Уровень осведомленности педагога относительно показателя	Не имею никаких сведений	Почти ничего не знаю	Скорее не имею сведений, чем имею	Колеблюсь с ответом	Скорее имею информацию, чем не имею	Владею достаточно полной информацией	Владею полной и объективной информацией
Важность показателя в процессе формирования девианта	Абсолютно не важно	Почти не важно	Скорее не важно, чем важно	Колеблюсь с ответом	Скорее важно, чем не важно	Важно	Очень важно

няется придирчивым отношением к анкетам, которые вызвали сомнения относительно их валидности.

В дальнейшем мы обработали полученные результаты и отобрали факторы, которые, по мнению классных руководителей, имеют наивысший удельный вес в процессе как позитивной, так и негативной социализации.

К сожалению, приходится констатировать, что был отброшен целый ряд факторов, которые, по мнению классных руководителей, имеют важное значение в процессе формирования личности. Но уровень осведомленности классных руководителей об этих факторах очень низкий. Классный руководитель практически не имеет сведений о досуговой группе. По этому блоку факторов классные руководители, как правило, знают лишь, занимаются или не занимаются их воспитанники в спортивных секциях, кружках и тому подобное.

Блок вопросов, посвященных семье, продемонстрировал следующие тенденции.

1. Практически все вопросы этого блока получили высокие оценки удельного веса в процессе формирования личности.

2. Осведомленность классных руководителей о внутренних отношениях в семье несовершеннолетних настолько низкая, что она не способна обеспечить необходимую достоверность прогнозирования.

3. Единственный показатель, который с высокой достоверностью показал высокий удельный вес в процессе формирования девианта и при этом об этом факторе хорошо был осведомлен классный руководитель, – это состав семьи.

Противоречия, которые возникли между удельным весом факторов, которые характеризуют семью в процессе формирования девианта и осведом-

ленностью об этих факторах классного руководителя, вынудили нас провести дополнительные исследования.

При повторном исследовании перед нами появилось несколько вопросов, которые нуждались в уточнении и доработке:

1) выявить прогностически значимые факторы, связанные с институтом социализации, семьи, при условии высокого уровня осведомленности об этих факторах классных руководителей;

2) ряд прогностически значимых факторов могут как положительно, так и негативно влиять на формирование личности несовершеннолетнего. Поэтому необходимо выяснить удельный вес этих факторов как позитивного, так и негативного влияния;

3) необходимо выяснить, какая сумма баллов прогностической модели свидетельствует о девиантной мотивационной сфере несовершеннолетнего, какая – о делинквентной, а какая – преступной.

Первые две задачи были решены с помощью исследования, аналогичного первому. Отличие заключалось только в том, что мы значительно уменьшили количество факторов, отобрав те из них, которые, по мнению экспертов, имели значительный удельный вес в процессе формирования девиантной личности, а также учитывали, насколько сами эксперты оценивают свою осведомленность по поводу этих факторов. Мы также значительно изменили формулировку самих вопросов, поскольку в процессе предыдущего исследования имели место сегования по поводу корректности и однозначности толкования формулировок.

Некоторые факторы могли нести как позитивный, так и негативный потенциал, необходимо было оценить их удельный вес как в одном, так и в дру-

гом случае. В результате исследования мы получили следующие коэффициенты удельного веса прогностически значимых факторов в процессе формирования девианта (табл. 2).

Самым сложным этапом формирования прогностической модели стало выяснение границы суммы баллов, при которых мы можем говорить о делинквентной и преступной направленности личности.

Для выяснения указанных границ мы решили провести одни и те же исследования методом экспертных оценок с двумя различными группами подростков. С этой целью в школах классными руководителями были отобраны 154 ученика, которые, по мнению, классных руководителей, являются образцом поведения, а также исследовано 168 личных дел несовершеннолетних, которые состоят на учете в уголовной милиции по делам несовершеннолетних (УМДН).

Мы провели тестирования указанных групп, и полученные средние баллы определили как границу между несовершеннолетним с нормальным и девиантным поведением ($E_{\text{делинквент ср}} = -2.1$) и границу между девиантным и делинквентным поведением ($E_{\text{преступник ср}} = +7.1$). Приведенные средние баллы границ идентификации типов направленности лица тоже были доработаны.

Дело в том, что мы получили следующие коэффициенты: $E_{\text{делинквент ср}} = -2.8$ и $E_{\text{преступник ср}} = +7.7$. Но при проверке данной модели на 176 надзорных делах несовершеннолетних, которые находятся на учете в УМДН, три лица (что составило 3,94%) набрали суммарные баллы ниже 7.7. То есть лица, которые априори нуждаются в специальной профилактике, согласно нашей модели не подлежат такой профилактике.

Понятно, что можно было объяснить этот факт тем, что они встали на путь ис-

Таблица 2

ПРИЗНАК		коэффициент
Положительно влияют на личность		
1.	Общая позитивная оценка классным руководителем	2.87
2.	Позитивное отношение к родителям	2.83
3.	Принимает участие в коллективной жизни класса	0.87
4.	Нормальные отношения с учителями	2.24
5.	Организованный досуг	2.18
6.	Позитивная реакция на санкцию морального характера	0.97
7.	Позитивная реакция на санкцию административного характера	0.86
8.	Способный сочувствовать	1.28
9.	Адекватно воспринимает критику	1.17
Негативно влияют на личность		
10.	Не принимает участие в коллективной жизни класса	0.72
11.	Не проявляет старательности в учебе	0.69
12.	Недисциплинированность	1.47
13.	Правонарушение	2.94
14.	Не воспринимает санкции административного характера	2.73
15.	Безразличное отношение к санкциям морального характера	1.89
16.	Неполная семья	1.68
17.	Неорганизованный досуг	1.26
18.	Замечен в употреблении алкоголя	1.68
19.	Замечен в употреблении наркотиков	2.39
20.	Лидер антиобщественной группы	2.68
21.	Нахальство	1.12
22.	Лживость	0.76
23.	Жестокость	1.24
24.	Агрессивность	1.24
25.	Злопамятность	1.22

правления или совершили ситуативный деликт или преступление и попали на учет случайно, но поскольку конечная цель – профилактика, а не наказание, мы решили сместить границу таким образом, чтобы латентный преступник и делинквент обязательно попали в поле зрения субъектов профилактики девиантного поведения несовершеннолетних. С этой целью мы отобрали 10% анкет, которые дали самые низкие показатели, и вывели среднее арифметическое. Данный коэффициент составил $E_{\text{преступник ср}} = 7,1$.

Но необходимо заметить, что речь не идет о необходимости ставить на учет в УМДН каждое лицо, которое имеет коэффициент 7.1. Речь идет о том, что данное лицо с высокой степенью достоверности является латентным делинквентом или преступником, и потому все субъекты профилактической деятельности должны обеспечить комплексную ресоциализацию личности несовершеннолетнего.

Что касается коррекции коэффициента $E_{\text{делинквент ср}}$, то мы признаем,

что допустили определенную методологическую ошибку, когда для определения этого коэффициента просили избрать экспертов учеников, которые являются образцом поведения. При таком подходе мы получили результаты, когда вся контрольная группа из 69 человек (два класса) попала в девианты. По результатам этого исследования и был скорректирован коэффициент $E_{\text{делинквент ср}} = 2,1$.

К сожалению, мы должны признать еще один объективный недостаток нашего исследования. Все исследования осуществлялись в пределах города Киева. Потому данная анкета валидна при прогнозировании в больших городах. Мы делаем предположение, что в небольших поселенческих коллективах, где большинство жителей знают друг друга на личностно-эмоциональном уровне, во-первых, значительно больше прогностически значимых факторов будут известны классному руководителю, во-вторых, социальный контроль в таких коллективах значительно более высокий, а

потому проявления эпатажного поведения будут носить другое содержание. Следовательно, другими будут коэффициенты удельного веса прогностически значимых факторов в процессе формирования девианта.

Мы сознательно указали на данный недостаток, поскольку объективно сегодня молодой исследователь не может самостоятельно проводить масштабные социологические исследования. Даже выборка в 200-250 респондентов представляет значительную проблему, тем более если анкета составляет свыше 30 вопросов, а исследование проводится за пределами социологических или криминологических научно-исследовательских центров, и отсутствуют заказчики, которые оплачивают данное исследование.

В то же время мы считаем, что создание данной методики является поступательным движением вперед в отрасли индивидуального криминологического прогнозирования. В отличие от наилучшей, по нашему мнению, существующей прогностической модели

А.П. Закалюка [13], мы не ограничились в качестве объекта прогнозирования только несовершеннолетними, которые состоят на учете в полиции. В сущности, модель А.П. Закалюка давала возможность прогнозировать рецидив делинквентного или преступного поведения, и именно поэтому субъектом прогнозирования был избран участковый инспектор полиции. Мы же поставили целью создание прогностической модели, которая бы позволяла прогнозировать поведение всего массива несовершеннолетних и выявлять ранние проявления деформации системы ценностей несовершеннолетнего, проводить раннюю профилактику.

Выводы. Конечной целью этой статьи было не просто ознакомить заинтересованного читателя с результатами нашего исследования, а раскрыть методологию формирования методики индивидуального криминологического прогнозирования. Это позволит криминологам создавать свои методики индивидуального криминологического прогнозирования, исходя из условий конкретного типа поселенческого коллектива, ментальности определённого региона и относительно конкретного субъекта индивидуального криминологического прогнозирования и профилактики преступности несовершеннолетних.

Список использованной литературы:

1. Закалюк А.П. Личность, подлежащая индивидуальной криминологической профилактике / А.П. Закалюк // Советское государство и право. – 1984. – № 2. – С. 84.
2. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования / Г.А. Аванесов. – М. : Юридическая литература, 1972. – 334 с.
3. Антонян Ю.М. Личность преступника – индивидуальная профилактика преступлений: сопоставление и выводы / Ю.М. Антонян // Личность преступников и индивидуальное воздействие на них: Сб. науч. тр. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1989. – С. 3–10.
4. Антонян Ю.М., Блувштейн Ю.Д., Чикоидзе Г.Б. Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения / Ю.М. Антонян ; Академии МВД СССР. – М., 1974. – 39 с.

5. Закалюк А.П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения / А.П. Закалюк. – М. : Юрид. лит., 1979 – 191 с.

6. Зелинский А.Ф. Рецидив преступлений. Структура. Связи. Прогнозирование / А.Ф. Зелинский. – Х. : Вища школа, 1980. – 151 с.

7. Иващенко А.П. Индивидуальное криминологическое прогнозирование и профилактика рецидива преступлений / А.П. Иващенко. – М., 1980. – 116 с.

8. Солопанов Ю.В., Игнатъев Л.А., Новиков А.А. Индивидуальное прогнозирование рецидива преступлений среди лиц, освобождённых из исправительно-трудовых учреждений / Ю.В. Солопанов // Труды ВНИИ МВД СССР. – 1974. – № 29. – С. 119–131.

9. Миньковский Г.М., Тузов А.П. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних / Г.М. Миньковский. – К. : Политиздат Украины, 1987. – 215 с.

10. Петровский А.В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи / А.В. Петровский ; науч. ред. С.Ф. Милоков. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. – С. 34–35.

11. Солопанов Ю.В. Прогнозирование рецидива преступлений со стороны лиц, освобождённых из исправительно-трудовых учреждений / Ю.В. Солопанов, А.П. Иващенко. – М. : Изд-во ВШ МВД СССР, 1981. – 75 с.

12. Бешелев С.Д., Гуревич Ф.Г. Экспертные оценки в принятии плановых решений / С.Д. Бешелев. – М. : Экономика, 1976. – 79 с.

13. Закалюк А.П. Курс сучасної української криминології: теорія і практика: у 3-х кн. / А.П. Закалюк. – К. : Видавничий Дім «Ін Юре», 2008. – Кн. 1. : Теоретичні засади та історія криминологічної науки. – 424 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Корецкий Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Киевского национального университета культуры и искусств;

Ткаченко Василий Иванович – кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Киевского национального университета культуры и искусств;

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Koretskiy Sergey Nikolayevich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Law of the Kyiv National University of Culture and Arts

koretckiy65@gmail.com;

Tkachenko Vasilii Ivanovich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Law of the Kyiv National University of Culture and Arts

legal_ts@ukr.net